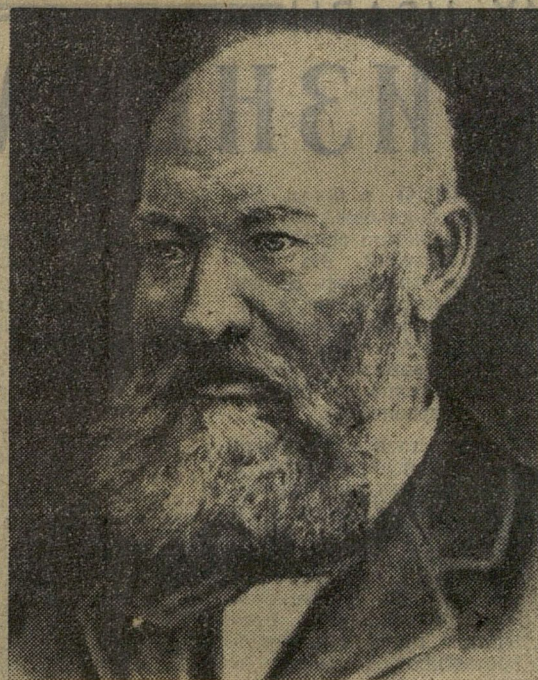

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

ГЕНИЙ РУССКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АЛЕКСАНДР Николаевич Островский вступил на литературное поприще в конце 40-х годов XIX века, отмеченный некоторым общественным подъемом, однако властно подавлявшимся тем духом реакции, которым характеризуется все длительное николаевское царствование.

В репертуаре русского театра преобладали тогда бездарные лжепатриотические пьесы, выражавшие идеологию «официальной народности», а также подражательные либо переводные пустейшие водевили и трескучие, слезные мелодрамы, призванные отвлекать публику от насущных вопросов действительности. Удрученные безотрадным положением отечественной сцены, лучшие русские люди, расценивавшие театр как благодарнейшую массовую просветительскую кафедру, считали настоятельно необходимым основать свой, русский, национальный театр.

«Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудиков! — на сцену их дайте, на смех всем!» — горячо требовал Гоголь. И он и его единомышленники нетерпеливо ждали прихода такого таланта, который наконец сможет показать живых русских людей...

Этот талант явился в лице А. Н. Островского. Своей реалистической драматургией, насыщенной почти пятьдесят самобытных произведений, глубоко раскрывших русскую современность и не менее ярко воссоздавших ряд страниц из исторического прошлого России, он коренным образом реформировал ее театр.

Несколько лет службы в московских судах, близкое знакомство с бытом и нравами замоскворецких купеческих джунглей дали ему, уроженцу и жителю тех же мест, обширнейший материал, который зоркий молодой писатель наблюдал и осваивал с передовых критических позиций.

В ранней комедии «Свои люди — сочтемся» драматург смело обличает не только низменные нравы российских купцов, но и систему, их породившую. Вот отчего после жалобы московского именитого купечества, усмотревшего в данной пьесе оскорбление

своего сословия, на автора была наложена жандармская «опека», которая была снята лишь после смерти Николая I.

В ряде пьес действуют представители дореформенного купечества — поразительные по жадности, скудоумию, дремучему невежеству, по звериной жестокости, паразитизму, от всего мира огороженные пудовыми замками и несокрушимыми стенами своего зловещего «темного царства».

Вместе с развитием капитализма возрастает и неодолимая власть «чистогана», усиливается и темп погони за ним. Писатель мастерски рисует и эту новую формацию хищников, состоящую из недавнего старозаветного купечества, свято соблюдавшего девиз «Не обманешь — не продашь», и набирающей силу промышленной буржуазии.

Великолепно очерчено в различных его слоях и дворянство, уже тронутое тленом распада. Тут и лютые крепостники, и пройдохи-ханжи, и сановные вояры, и никчемные, вконец разорившиеся, промотавшиеся, безнадежно опустившиеся пропойцы, вымогатели и тунеядцы всех марок в фуражке с «дворянским» околышем...

Тема разноликого молодого современника проходит через все творчество Островского. Это по преимуществу карьеристы, искатели «счастья» в виде «невесты-миллионщицы». Длинной чередой, как бы тесня друг друга, выступают они. От примитивного подлеца Подхалюзина («Свои люди...») и до более изощренного Барбарисова в последней психологической пьесе «Не от мира сего». Между ними редкими одиночками выделяются честные, порядочные, несчастные люди.

Но драматург — не только проныра и праведный, гуманный судья, в пьесах которого драматические коллизии и катастрофы происходят вследствие столкновения двух партий — старших и младших, богатых и бедных, своевольных и безответных...

Он и вдохновенный поэт, мечтатель и сказочник (вспомним его прелестную, жизнеутверждающую «Снегурочку»). И юморист, и знаток русского фольклора, навечно и преданно влюблен-

ный в природу, искусство родной страны. И — более всего — в свой народ, в гений которого страстно верил... Он и постоянный, убежденный заступник всех «бедных и безответных» в мире грозных самодуров и держиморд.

Среди его подзащитных видим и проникновенно воспетых им русских женщин — чистых, горячих, страдающих сердец, измучивших под гнетом домостроевского быта, бессильно рол-лущих против своей рабской доли. Глубочайшая трагедия прекрасной женской души, замученной, растоптанной в ее страшной среде, раскрыта в чудесной пьесе «Гроза» (1859), явившейся и отзвуком активизировавшихся в предреформенные годы общественно-оппозиционных настроений.

Теплой симпатией овеваны и образы русского провинциального актерства. Ему, бесправному, голодному, певчим хождением ночевавшему по градам и весям бескрайней Руси и, не взирая на мучительные лишения, беспрдельно преданному искусству, посвящены такие шедевры, как «Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые»...

Помимо превосходного знания изображаемой им русской жизни, драматург в совершенстве владел и главным оружием писателя — словом. Поистине народен, богат и выразителен, индивидуализированный для каждого персонажа язык Островского. Столь же сценичные, сколь и увлекательные в чтении роли писались порой и для отдельных лиц — пьесы Островского оттого весьма почитали актеры. На его драматургии, воспитавшей целое созвездие крупных дарований, на базе Малого театра, до сего дня носящего почетное имя «Дом Островского», сложилась своя замечательная актерская школа.

Неустанно работая на благо русской передовой театральной культуры, ратуя за ее национальную независимость и важнейшие

воспитательно-просветительские задачи, полагая, что лишь подлинное искусство может широко прославить создавший его народ, Островский также считал нужным основать русский народный театр.

Детально занимаясь этим актуальным вопросом, Александр Николаевич писал: «Драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы... Всякие другие произведения пишутся для образованных людей, а драмы и комедии — для всего народа... Эта близость к народу несколько не унижает драматической поэзии; а напротив удваивает ее силы и не дает ей ополиться и измельчать»...

Но не скоро воплотился в явь этот истинно патриотическо-народный замысел писателя. Лишь после Великого Октября его пьесы стали действительно популярными на профессиональных, народных, самодеятельных сценах, на русском и многих национальных языках народов нашей страны. Переведенные на иностранные языки, произведения Островского успешно играют и за рубежом, особенно в социалистических странах.

Могучий художник, всеми помыслами связанный со своим народом, Островский явился творцом русского национального театра, давно занимавшего первенствующее положение в мире. И в этом — непреходящее историческое значение его гения.

И. ЗЛОТНИКОВА.

Москва.